

Право на психическое здоровье как естественное право человека

М. Курбанов

Для обеспечения естественных прав человека, необходима конституционная обязанность государства заботиться о физическом и психическом здоровье каждого человека.

Правовая наука в России находится в плену одностороннего видения социальных явлений и ограниченного понимания общественных отношений. Это связано с тем, что столетиями юридическая наука утверждала и утверждает, что содержанием или предметом права являются общественные отношения, т.е. отношения, складывающиеся между людьми в связи с их деятельностью. При этом не указывалось прямо, что речь идет не вообще о праве, а только о писанном, позитивном праве.

Есть явления природы — врожденные и неизменные принципы универсального характера, свойственные доктрине «естественного права», и есть нормы устанавливаемые государством — сменяемые по мере развития отношений, складывающихся при традиционной деятельности человека, свойственные доктрине «позитивного права».

Цель естественно-правовой доктрины — ограничить притязания государства по своему усмотрению определять объем прав и свобод человека, не считаясь с необходимым для нормальной жизнедеятельности индивида набором прав, которые объективно присущи ему от рождения и поэтому являются неотъемлемыми, неотчуждаемыми, независимыми от государства. И хотя эти права принадлежат человеку от рождения, но «защищенность» им придает юридическая форма, т.е. форма закона. Поэтому эти права не могут быть противопоставлены государству, которое должно брать на себя функцию не только их защиты и обеспечения, но и их законодательного формулирования. Особое значение имеет запись этих прав в Конституции [Лукашев Е.А., 1996. с.13]. Для естественно-правовых основ краеугольным камнем является личность.

Естественно-правовой доктрине противостоит позитивистский подход к природе прав человека и взаимоотношениям государства и личности, согласно которому права человека, их объем и содержание определяются государством, осуществляя по отношению человека патерналистские функции.

Для позитивистского подхода, учения как отмечал Н.М. Коркунов, личность само по себе — ничто.

Акцентируя внимание на формализованном (позитивном) праве, относящегося к общественной деятельности человека, правовая мысль потеряла главное из жизненных ценностей — биологию. По мнению В.И. Левченко, этот объект как часть естественного права, существующий по законам природы, особенно был заслонен в эпоху Возрождения другими объектами писаного права, со временем приобретшего абсолютное значение в жизни человека, общества и государства: собственность, власть, религия.

Юридическая наука замкнулась на правовой регулятивности практической деятельности людей, осуществляемой для его биологического, психического и духовного жизнеобеспечения [Левченко В.И., 2002, с. 136].

Не осознавая истоков беды и ложный, не правильный путь, сталкиваясь с опасными

последствиями НТР, мы продолжаем поступать по старому: естествознание разрушением материального мира, а юриспруденция — регулированием такой деятельности и попытками устранения негативных ее последствий. Юридическая наука оказалась в плену и в сфере действия писанного права.

Писанное право должно применяться и развиваться только подчиняясь явлениям естественных законов природы.

Функционирование государства, т.е. действие его структур должно подчиняться требованиям общественных интересов. В их ряду есть жизненные приоритеты нации, главный из которых — физическое и психическое здоровье граждан.

Также В.И. Левченко подчеркивает, что катастрофическое положение со здоровьем населения России — это следствие многих факторов, включая наследование от советского государства, игнорирование естественных прав человека и следование устаревшей стратегии в области охраны жизни и здоровья граждан.

Это связано еще с тем, что государство всегда рассматривалось вопреки очевидным фактам, как надежный защитник интересов граждан и поему не могло быть объектом критики и тем более субъектом деликтных отношений.

Древние римляне, например, считали, что «дух и мудрость народа отражаются в его законах» [L. De-Mauri.Op. cit., p. 135]. О правовых актах, которые сегодня действуют, включая и акты по охране здоровья, мы сказать подобное не можем. Можно полностью согласиться с А. Собчаком, который подчеркнул, что сегодня нормативные акты наполнены расплывчатостью, нечеткостью, обилием призывов и обращений. Отсюда — слабость и несовершенство государственных средств защиты гражданина.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В соответствии со ст. 1 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан (далее — Основ), охрана здоровья граждан — это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Граждане РФ обладают неотъемлемым правом на охрану здоровья. Это право обеспечивается охраной природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению доступной медико-социальной помощи (ст. 17 Основ).

Декларативность этих норм прослеживается в глобальном разрушении природы и угрожающем ухудшении физического и психического благополучия нации. Если касаться вопросов политики в области психического здоровья и оказания услуг, то здесь дела обстоят еще хуже. За последнее десятилетие в стране отмечен беспрецедентный рост числа прежде всего непсихотических психических расстройств, расстройств личности, обращений граждан за оказанием психиатрической помощи [Полищук Ю.И., 2001, с. 23]. Это связано с тем, что государственная политика по охране психического здоровья населения направлена не на

сохранение и укрепление психического здоровья населения, а на предоставление медицинской помощи в случае утраты здоровья. И то по минимуму. Психические и поведенческие расстройства составляют по подсчетам 12 % глобального бремени болезней, и в тоже время бюджеты на лечение психических заболеваний в большинстве стран составляют менее 1% от общего объема расходов на здравоохранение [Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001, с. 3.]. Поэтому страдания продолжаются, а трудности возрастают. Это естественно. Никому еще не удавалось справиться со следствием, не устранив причины.

Как мы видим, между содержанием законодательных норм и существующими реалиями нет никакой взаимосвязи. И это связано с тем, что политика проводилась и проводится не с высот конституционных обязанностей государства заботиться о здоровье здоровых людей, а с ориентацией на лечение уже заболевших.

«На протяжении многих десятилетий, — писал ученый медицины Д. Соколов, — у нас в стране проблемы здравоохранения решались и сейчас решаются не с позиций охраны здоровья людей, а с точки зрения лечения больного человека» [Строит. газ. 1988, 28 авг.]. Конечно, последним заниматься надо. Но надо понимать, что здесь тупик для медицины и государства.

Гражданский кодекс Российской Федерации (п.1 ст.150) называет здоровье в ряду принадлежащих гражданину от рождения неотчуждаемых и не передаваемых иным способом нематериальных благ.

В международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (п.1 ст.12) провозглашено право каждого человека на высший достижимый уровень физического и психического здоровья. Тем самым декларировано право человека на здоровье и даже на соответствующий уровень этого блага. Человек — единственный носитель этого блага. Его нельзя запретить, лишить этого права его носителя или ограничить в этом праве. Им обладают и психически здоровые, и больные. В этом смысле право на здоровье, включая психическое здоровье, ассоциировано с правом на жизнь, следуя ему, и понятием правоспособности. Ограничение или утрата дееспособности не лишают и не умаляют права на психическое здоровье, как и самого этого блага.

Право на психическое здоровье является естественным правом человека. Психическое здоровье есть высшее первостепенное благо человека, без которого в той или иной мере утрачивают значение многие другие блага, ценности.

Именно поэтому, для обеспечения естественных прав человека, необходима конституционная обязанность государства заботиться о физическом и психическом здоровье каждого человека и целенаправленная политика по сохранению и укреплению психического здоровья и пресечению действий, создающих угрозу нарушения права в будущем.

Список литературы

1. Общая теория прав человека. Е.А. Лукашева. — М., 1996. — С. 11-13.
2. Левченко В.И. Безумие науки и кризис права в России. М., 2002, С. 18- 136.
3. L. De-Mauri. Op. cit., p. 135.
4. Строит. Газ. 1988, 28 авг.

5. Полищук Ю.И. Вопросы психического здоровья и психиатрической помощи на страницах российской прессы // Независимый психиатрический журнал. 2001. № 2. С. 23.
6. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001, С. 3.